

Но в жар вмешался аромат пеньков,
Чья кровь сочилась через раны край.

Хор тысяч лягушачьих голосов
От влажной почвы без одежды трав,
Смолкал, заслышав звук моих шагов,
И вновь звучал, минуто подождая.

Березы ветви сброшены в навал,
Свежи, как только из-под топора,
Ждут, чтоб садовник с тачкой их забрал
Отсюда, где цветам цвести пора.

В саду подпорки обовьют вокруг
Ростки, что не способны устоять,
Узором ниток между пальцев рук,
Чтоб от земли самих себя поднять.

Росло здесь столько диких малышей,
Весь триллиум был ветками помят.
Зацвел он до падения ветвей,
Теперь цветы под грудой лежат.

Pea Brush

I WALKED down alone Sunday after church
To the place where John has been cutting trees
To see for myself about the birch
He said I could have to bush my peas.

The sun in the new-cut narrow gap
Was hot enough for the first of May,
And stifling hot with the odor of sap
From stumps still bleeding their life away.